

только малыя дѣти да немощные старики, хранители домашнего очага отъ лихого человѣка, а больше всего отъ „краснаго пѣтуха“, такъ часто навѣщающаго наши села въ страдную пору.

Отживающіе трудовой вѣкъ старцы сидѣли на завалинахъ, на солнечномъ припекѣ, грѣли износившееся тѣло и ноющія, изломанныя тяжкимъ трудомъ кости. Пока до могилы настала и для нихъ небольшой отдыхъ. Хороводятся они теперь со своими внучатами-младенцами и утѣшаются, глядя на ихъ веселыя забавы.

Часамъ къ пяти дня собрались у насъ дѣвицы Лапкины, семейство Никольскихъ и школьный учитель съ женой.

Въ ожиданіи обѣщаннаго посѣщенія невѣсты, Петръ Ивановичъ вернулся изъ поля къ этому же времени; Иванъ Яковлевичъ, оставшись наблюдать за работами самъ, отпустилъ его домой ранѣе обыкновеннаго. Чай, который пили опять въ саду, прошелъ весело и беззаботно. Собрались Лапкины домой и мы всѣмъ обществомъ отправились провожать ихъ.

Опускался вечеръ. Солнце уже закатилось и отблескъ послѣднихъ лучей вечерней зари игралъ на блѣдной лазури неба золотисто-розовымъ сіяніемъ; въ потемнѣвшей котловинѣ Студенца, берегомъ котораго шли мы, начиналъ клубиться легкій паръ. Порою навѣвалъ живительный вѣтерокъ.

По дорогѣ къ хутору, надъ обрывомъ берега, вѣковалъ высокій курганъ, обросшій у основанія кустами бобовника. По народному преданію, въ нѣдрахъ кургана хранился кладъ, зарытый еще первыми насельниками степи. Многимъ благочестивымъ старцамъ и старицамъ, соблюдавшимъ во всей чистотѣ и неприкосновенности „старую, отческую вѣру“, слышались въ сновидѣніяхъ гласы объ этомъ кладѣ, многіе изъ нихъ „усподобились“ даже видѣть „въ полуношный часъ“ теплившіяся на курганѣ свѣчи воску яраго, и вслѣдствіе этого многіе, и не одинъ разъ, сдѣлали попытки подкопаться подъ курганъ со стороны рѣки; но кладъ „не давался“... по неизвѣстности заговора, съ которымъ зарыть. Споры, происходившіе по этому поводу, не выяснили сущности дѣла; такъ, въ теченіе, можетъ быть, столѣтій, и оставалась она въ прежней темнотѣ. Одни утверждали, что кладъ зарытъ „на сто головъ“, другіе—что „на сто колѣвъ“... Коля, разумѣется, не Богъ вѣсть что такое, но штука въ томъ, что коля должны быть непременно изъ того древа, которое произрастаетъ „на морѣ на кіяиѣ, на островѣ буянѣ“, а какъ дойти до этого острова—никто не зналъ; не знали даже старцы бывалые, хо-